

УДК: 72.034

ББК: 85; 85.11; 83 (0) 4

DOI: 10.18688/aa2111-06-43

О. С. Смаголь

Ключевые проблемы изучения дворцовой архитектуры Болоньи эпохи Кватроченто на рубеже XX–XXI веков: ретроспектива и перспективы

Вопрос исследовательских акцентов в общей картине истории изучения дворцовой архитектуры Болоньи как значимого художественного центра Эмилии-Романьи эпохи Кватроченто [11, р. 118–119] представляется актуальным на фоне растущего интереса к региональным стилям Ренессанса в Италии. На рубеже XX и XXI вв. в подходах к теме болонских палаццо XV столетия прослеживается ряд характерных тенденций.

Отметим три особенно примечательных тенденции, выявление специфики которых стало целью этого исследования. Их можно условно определить как «ретроспективную», «монографическую» и «перспективную». Они подразумевают, во-первых, новое внимание к опыту региональных изысканий эпохи позитивизма; во-вторых, расширение круга монографических работ по конкретным памятникам, пересмотр прежних изданий и исправление ошибок; и, в-третьих, рассмотрение художественных проблем болонской дворцовой архитектуры XV в. в расширенном итальянском и общеевропейском контексте.

Ранний архитектурный анализ болонских дворцов периода Кватроченто можно связывать ещё с именем Я. Буркхардта [8]. В «ретроспективной» линии современной историографии изучение этих памятников обращает наше внимание, в первую очередь, к опытам эпохи позитивизма. В частности, к деятельности в Болонье реставратора Альфонсо Руббиани (1848–1918) и критика, историка искусства, современника и друга А. Вентури, Франческо Малагуцци Валери (1867–1928). Современные исследования оценивают эту деятельность с двух позиций.

С одной стороны, ныне очевидно обращение непосредственно к обстоятельствам работы и выхода публикаций рубежа XIX–XX вв. С другой же стороны, итоги такого обращения отражаются и в череде новых, факсимильных и репринтных изданий самих этих публикаций [19; 26], и в вынесении современных суждений по их поводу [24; 29]. При этом основные заслуги здесь, в региональном вопросе, приходятся на долю итальянских специалистов. Весьма значимым представляется труд профессора Болонского университета Валерии Рубби «Архитектура Ренессанса в Болонье» (2010), где рассматривается фигура и научный вклад Франческо Малагуцци-Валери [24] и особенно его сочинение «Архитектура Болоньи в эпоху Ренессанса» (1899) [19].

Труд Малагуцци-Валери неразрывно связан с эпохой позитивизма вообще и с Альфонсо Руббиани в частности, который одним из первых заговорил во второй половине XIX в. о болонских палаццо с историко-художественной точки зрения. Будучи журналистом и уроженцем Болоньи, А. Руббиани оказался чутким к настроению времени и идеям историзма, посвятив годы реставрации болонских домов в облике XV–XVI вв., когда перед архитекторами пострадавшего от вмешательств XVII–XIX вв. города встал характерный вопрос: в каком стиле строить? Архитектура болонских дворцов эпохи Ренессанса в глазах Руббиани стала символом давнего расцвета города периода синьории Бентивольо, что было созвучно стремлению к новому возрождению Болоньи в XIX в., с завершением Рисорджименто.

Уже ранние публикации А. Руббиани, как статья о болонских домах, вышедшая в 1879 г. в Болонье в журнале «Ла Паче», а на английском языке увидевшая свет спустя столетие [25], напрямую связаны с последующей тридцатилетней деятельностью реставратора (в понимании того времени) и проблемой сохранности архитектуры. В период между 1880 г. и Первой мировой войной А. Руббиани перестраивает город, сочетая сохранившиеся средневековые здания и фрагменты с новыми и, исходя из современных ему практических потребностей, делая акцент на ключевых, «соединительных» зонах подвижного городского пространства: площадях с их дворцами. Спорность его деятельности требует прояснения, что отчасти было предпринято в 2010 г. американским историком архитектуры, доцентом Калифорнийского университета в Беркли Эндрю Шанкеном в статье «Сохранение и создание: Альфонсо Руббиани и Болонья» [29].

Внимание Э. Шанкена к Болонье и к А. Руббиани связано с исследованием проблемы архитектуры и городского организма в целом. С одной стороны, в его современном видении, Руббиани весьма вольно обращается с дворцами, над которыми работает, особенно на главной площади, Пьяцца Маджоре: фантазирует, прорезает стрельчатые окна, венчает фасады одинаковыми зубцами, добавляет лоджии. С другой, он действует на основе доступных ему письменных источников, а также использует для восстановления капителей, архивольтов и других деталей дошедшие фрагменты подлинных образцов. Э. Шанкен подчёркивает, что А. Руббиани выступает, главным образом, как вдохновитель «реставрации», полностью доверяясь профессиональной интуиции находящихся под его руководством архитекторов и художников.

А. Руббиани стоит в центре художественной группы «Aemilia Ars» (1898), открывает специальные мастерские по изготовлению необходимых фрагментов монументального декора в терракоте, кирпиче и иных материалах, в соответствии с технологией интересующего его времени. Э. Шанкен сегодня ставит Руббиани в один ряд с Рёскиным и Виолле-ле-Дюком, — как и В. Рубби, противопоставляющая его методы надеждам на «научную» реставрацию со стороны упомянутого Малагуцци-Валери. Но, несмотря на признание факта, что трудами Руббиани был создан своеобразный болонский тип «архитектурного симулякра», Шанкен отмечает, что тот не просто заново перестраивал уже подверженное трансформации здание в духе псевдоготики. Скорее, он ставил целью «очищение» образа от следов «поветрия XVII века» и «эпидемии барокко» и, по сути, возведение его заново на основании мельчайших дошедших сведений и частей. В этом подход Руббиани отличался, к примеру, от подхода архитектора Камилло Боито, рабо-

тавшего в Падуе, под влиянием которого он находился. При этом А. Руббиани, делающий шаг к научной реставрации, фиксирует в фотографии облик некоторых дворцов до начала, в выражении Шанкена, своего «преступления», и после него, что немаловажно.

В те же годы болонский историк искусства Франческо Малагуцци-Валери (1867–1928) выступает как автор статей по искусству и особенно архитектуре дворцов Болоньи и их декору [20; 21], а также как создатель самого раннего общего сочинения по архитектуре Болоньи в эпоху Возрождения [19]. Именно это сочинение недавно снова привлекло внимание специалистов. По мнению В. Рубби [24], Ф. Малагуцци-Валери внёс, как и А. Вентури и К. Риччи, значительный вклад в изучение истории искусства Северной Италии. Его многосторонний подход с позиций позитивизма, внимание к письменным источникам, стилистическим аспектам и деталям реставрации позволили заложить научную основу изучения болонской архитектуры Ренессанса. Пребывание в Риме в годы юности, юридическое образование, активное сотрудничество с новыми итальянскими журналами, «*L'archivio storico dell'arte*» А. Вентури, первым научным журналом по истории искусства в Италии, и «*Emporium*», длительное знакомство с архивами (особенно Милана и Болоньи) — всё это сказалось на разносторонних интересах и тщательности нового, научного подхода Малагуцци-Валери.

Предмет современного исследования В. Рубби, книга Ф. Малагуцци-Валери об архитектуре Болоньи в эпоху Ренессанса, наряду с отдельными его статьями, как отмечает сама автор, отчасти служили ориентиром и становились научной базой нового преобразования Болоньи, осуществлявшегося А. Руббиани быстро и несколько безответственно. В. Рубби подчёркивает в этой связи, что первая научная статья Малагуцци-Валери, посвящённая палаццо Подеста (1895), послужила основой последующей реставрации дворца (с 1905 г.) [24, р. 46]. В целом, книга В. Рубби показательна в актуальности и полноте. Она предвосхитила прошедшую в Милане в 2011 г. конференцию, посвящённую Малагуцци-Валери; включила подробный анализ обстоятельств создания его труда и текст самой книги 1899 г. об архитектуре Болоньи, с её тремя хронологически выстроенными частями (об эпохе, о XV в. и о XVI в.).

В. Рубби справедливо замечает и то, что Ф. Малагуцци-Валери в своём тексте выделяет характерные структурные и декоративные черты анализируемой архитектуры, и то, что он предлагает атрибуции, опираясь на документы эпохи. Что касается метода Малагуцци-Валери, то опора на архивные материалы, по наблюдению В. Рубби, связывает его с опытом Риччи, тогда как стремление поместить памятник в контекст общего развития итальянской архитектуры побуждает его не раз цитировать Я. Буркхардта и Э. Мюнца.

Кроме того, современная исследовательница останавливается на внимании Малагуцци-Валери и к частным, и к общим вопросам. В труде 1899 г. проблема творчества работавших в Болонье мастеров — как местной семьи Фьораванти, так и ученика Микеллоццо, Паньо ди Лапо Портиджани, и других приезжих художников (в широком смысле слова) — затрагивается в контексте взаимодействия локальной готической традиции и нового ренессансного языка. В то же время, Малагуцци-Валери обращается к обширному историко-культурному контексту, выделяя и роль Болонского университета и притока студентов из разных стран в город, и значение синьории Бендивольо XV в.

в культурном подъеме Болоньи. Ряд идей автор повторял в последующих публикациях, делая акцент на роли палаццо сеньоров Болоньи, Бентивольо, и его влиянии на болонскую архитектуру. В. Рубби снабдила свою работу электронной формой факсимильного издания сочинения Малагуцци-Валери и оригинальным фото-приложением парных фотографий памятников, отснятых веком ранее и современных. Это даёт возможность сопоставления не только изначального текста XIX в. и новых уточнений, но и состояния дворцов в их трансформации на протяжении последнего столетия.

В рамках второго, «монографического» аспекта рассматриваемой темы заметно расширение круга публикаций по отдельным памятникам, что имеет место на фоне новых попыток обобщения исследуемого материала, которые также нельзя не отметить [22; 18]. По итогам конференции в Болонье (2001), посвящённой местной архитектуре эпохи Ренессанса (в период ок. 1460–1550 г.), вышел сборник материалов [18]. Автор вводной статьи, А. Бруски, определяет характеристики Болоньи, повлиявшие на специфику её дворцового зодчества. Это значение географического фактора и расположение города на пересечении не только торговых и политических путей, но и линий художественных импульсов; связь Болоньи с папством; значение коммунальной традиции; укрепление в XV в. синьории Бентивольо [7, р. 10]. Бруски чётко очертил круг сложностей и проблем, связанных сегодня с изучением болонской архитектуры эпохи Кватроченто. Это и разрушения XIX–XX вв., и недостаточность конкретных документальных сведений о самих произведениях и мастерах (что нередко для региональных центров Италии за пределами Тосканы), и связанное с этой лакуной отсутствие точных атрибуций почти всех ключевых светских зданий периода (в том числе, палаццо Болонини, Бентивольо, Подеста). И, как следствие, нехватка современных обобщающих публикаций, сопоставимых по масштабу с книгой Ф. Малагуцци-Валери [7, р. 9–10].

Отмечая также значение вклада Р. Туттле в исследование болонской архитектуры XV в. в рамках публикации «Истории итальянской архитектуры» (1998), А. Бруски ещё предостерегает исследователей от поспешности обобщений по теме в силу их преждевременности [7, р. 9]. Он обозначает требующие прояснения зоны противоречий. Например, Бруски, не говоря о точных хронологических этапах развития болонского палаццо в XV в., всё же выделяет ряд вех в этом процессе. Первый период он связывает с местной болонской манерой, с творчеством в Болонье Антонио ди Винченцо, и затем с Фьораванте Фьораванти (фактически, современника Ф. Брунеллески), то есть, с местной позднеготической традицией всей первой половины XV столетия. Второй этап относится Бруски к периоду между 1450–1460 гг. и серединой 1480-х –1490 гг. Он разворачивается в традиционной атмосфере дрящей североитальянской готики, но уже при взаимодействии опыта местных мастеров (сына Ф. Фьораванти А. Фьораванти) и мастеров приезжих, тосканских (в первую очередь, Паньо ди Лапо Портиджани как одного из создателей выдающегося дворца сеньоров Бентивольо и дома Болонини). Последние, не являясь архитекторами и гуманистами «первого ряда», несли с собой на север Италии во второй половине XV столетия флорентийскую декоративную традицию Брунеллески, Донателло, Микелоццо и их круга. Наконец, начало нового, третьего этапа в развитии болонской дворцовой архитектуры Кватроченто А. Бруски связывает условно с серединой 1480-х гг. и соотносит с усиливающимся ломбардским

влиянием и распространением «брамантовской» архитектурной лексики в период художественного подъёма Милана. В этом отношении автор приводит аналогии ордерным решениям болонского палаццо Страццароли в миланском дворце Фонтана (возможно, Д. Браманте) или в павийском ордере же фасаде палаццо Беккария (Боттиджелла) [7, р. 11–12]. На это же время приходится проявление в болонской дворцовой архитектуре первых признаков более монументальной архитектуры *alla romana*, узнаваемых в грандиозности дворца Подеста, ещё сохраняющего местную дробную декоративность (начато в 1484–1486 гг., модель, вероятно, 1472 г.; при участии А. Фьораванти) и, возможно, напрямую связанных с визитами Аристотеля Фьораванти в Рим в 1471 и 1473 гг.

В сборнике 2001 г. не только делаются попытки осмыслить стилистическую эволюцию болонской дворцовой архитектуры, но и поднимаются вопросы, актуальные для всей истории итальянского раннеренессансного палаццо. Так, отдельного внимания заслуживает проблема иллюзионизма в решении декоративного оформления дворцового *cortile* (двора). Она затронута в связи с обликом болонского коммунального здания на площади Маджоре, палаццо Апостолико (палаццо Аккурсио), перестроенного после пожара 1425 г. Фиораванте Фьораванти (1390–ок. 1447) [15, р. 32–33]. Г. Губерт в своей статье обращает внимание, что Ф. Фьораванти даёт иллюзионистическую трактовку одной из четырёх сторон первого двора палаццо (южной его стене), вводя «слепую», наложенную на стену ордерную аркаду, дабы сбалансировать некоторую асимметрию пространства двора, проистекающую из включения в комплекс дворца старой части здания [5, р. 34]. В таком случае стремление болонского мастера ввести в образ палаццо Аккурсио визуально полноценный, «идеальный» *cortile*, со всех сторон окружённый аркадами, может являть революционный, наиболее ранний пример подобного рода в архитектуре итальянского Кватроченто, тогда как прежде это первенство отводилось флорентийскому дворцу Пацци-Кваратези (вторая половина XV в.).

С другой стороны, в рассматриваемый сборник вошла важнейшая статья, посвящённая ключевому в ряду дошедших до нас болонских ренессансных палаццо дворцу, палаццо Подеста, в работах над которым принимал участие Аристотель Фьораванти до отъезда в Москву [2]. Обобщая свои многолетние изыскания, болонский исследователь Франческо Бенелли даёт глубокий анализ истории и художественного своеобразия памятника, освещая новаторскую, ренессансную специфику его общего решения в адаптации к более ранней средневековой структуре, что обусловило целую череду формальных черт здания, включая некоторую «эластичность» фасадных схем, идентичных с виду, но различающихся в фактических цифрах проёмов, применение оптических коррективов, характерных для эпохи в целом.

Образный строй и особенности архитектуры болонского дворца в контексте истории заказа стали объектом внимания Серджо Беттини, в частности, в его в книге о палаццо Гизилярди [3] и в монографии о палаццо Санути, наиболее «флорентийском» дворце Болоньи, история которого в последние десятилетия XV в. связана с новыми владельцами, с семейством правителей Болоньи, Бентивольо [4]. Исходя из особенностей социальной истории искусства, можно сказать, что автору удаётся избежать опасного смещения фокуса внимания с памятника на контекст. В формальном отношении в трудах Беттини

важно обильное воспроизведение полных планов и чертежей, выгодно отличающее современные издания от более ранних публикаций обмеров [14].

Равно наблюдается подъём в изучении утраченного сразу по завершении (в 1507 г.), но важнейшего для Болоньи XV в. дома сеньоров Бентивольо. Г. Губертом в общей статье о болонской дворцовой архитектуре Кватроченто проанализирован основополагающий вопрос о двух этапах его сооружения: выделяется дворец Санте Бентивольо (начатый в 1460 г.) и, с долей вероятности, наиболее поздний дворец, разрушенный после отстранения от власти Джованни II Бентивольо [15]. А. Антонелли и М. Полли принадлежит заслуга издания в 2006 г. письменных источников по его истории [1], в том числе, включение иллюстраций, содержащих сделанные современниками зарисовки фасада. М. Т. Самбин де Норчен и Р. Скофилд в 2018 г., наконец, опубликовали обобщающую монографию по этому погибшему палаццо сеньоров Болоньи [28]. В ней собраны возможные варианты реконструкции, в том числе и недавняя электронная реконструкция Бруно Фортунато, допускающая ордерное членение фасада на портике. Авторами также конкретизирован круг нерешённых вопросов: о соотношении декора фасада и двора о характере фасадного ордера как отвечавшего ордеру противоположащего портика Арמידжери (Оруженосцев), и другие. Немаловажно и упоминание об истории ошибок в прочтении документов, таких, как отмеченная ещё Уильямом Уолласом [30] неверная трактовка размеров здания, исходя из известного числа кроватей (224) и предположения, что этому числу непременно соответствовало и число комнат.

Наконец, относительно третьего, «перспективного» аспекта в рассматриваемой теме знаковым примером активизации научного интереса к проблематике образа болонского ренессансного дворца и его анализа в общеевропейском контексте является частная проблема портика. Суммирование всех особенностей художественного своеобразия болонского дворцового портика как визитной карточки болонской городской застройки сегодня обусловлено актуальной потребностью научного обоснования его особой эстетической и исторической ценности в свете перспектив включения этой архитектурной формы в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (идея, восходящая ещё к 2006 г.). Это порождает подход, сочетающий основательность фундаментальной науки с актуальностью практических целей. В частности, в 2013 г. в Болонье прошла международная конференция, посвящённая теме болонских портиков в европейском контексте, по итогам которой был издан сборник материалов [16]. Он объединил публикации таких исследователей, как упомянутая выше М. Т. Самбин де Норчен из Венеции, профессор Болонского университета Ф. Чеккарелли, П. Педуто из университета Салерно, и других авторов [5; 9; 10; 12; 13; 27].

Фасадный портик стал неотъемлемой чертой архитектурного облика болонского дома ещё в XIII в., когда предписание о его включении в здание было закреплено законодательно (1288). Болонские портики рассматриваются современными исследователями в свете проблем их формирования, особенностей и эволюции. Опираясь на внушительную историографическую базу и разносторонний анализ памятников, Ф. Чеккарелли в своём анализе развития болонских портиков с XII–XIII вв. до XVII в. как отличительной черты местной архитектуры выявляет органическую связь особенностей этой архитектурной формы и применяемого в ней ордера с локальной тради-

цией [10]. С одной стороны, в свете местных истоков ренессансного ордера понимается затронутая автором проблема необычайно раннего использования массивных круглых колонн в фасаде светского здания в Болонье. Подтверждения тому находятся как косвенные, так и прямые (в «романском» каменном колонном портике епископского дворца XIII в. на улице Альтабелла) [10, р. 23–24]. С другой стороны, в системе распределения разных типов фасадных решений — на портике и на кронштейнах — в городе позднее, в XIII–XV вв., автор усматривает след влияния античной городской структуры римской Бононии. Ф. Чеккарелли констатирует, что дома с фасадами на выносных кронштейнах в старых районах Болоньи тяготеют именно к «римской» части города (хотя также обычно используются на второстепенных дорогах и в переулках). Наблюдение это представляется крайне важным в силу того, что в городе отсутствуют памятники римской античности, которые могли бы сыграть свою роль в эпоху Ренессанса, но оставили лишь эфемерный след в структуре городских пространств: наземных (площадей, осей дорог) и подземных (конструкции моста) [6]. Кроме того, Ф. Чеккарелли отдельно справедливо подчёркивает отличие болонских портиков на ранней стадии их формирования от иных североитальянских, которое заключалось в преобладании в XIII–XIV вв. стоечно-балочной деревянной конструкции с горизонтальным «архитравным» перекрытием, тогда как, например, в Падуе в конструкции портика широкое применение в то же время получает пониженная арка.

Важная проблема специфики болонских портиков в контексте прочих на севере Италии затронута М. Т. Самбин де Норчен [27]. Она предлагает сопоставление более обширных и открытых портиков болонских домов — и исторически исключительно пешеходных, часто более зауженных падуанских. Но эти сравнения вторичны в статье, где, в первую очередь, анализируется общее восприятие североитальянского портика глазами иностранного путешественника, английского придворного Якова I, Томаса Кориата, в XVII в. посетившего Италию.

Сопровождая предлагаемые исследования обширной историографией, авторы издания 2015 г. опираются на предшествующий научный опыт, в том числе, на статью М. Росси (1989), где портик представлен как своего рода «архитектурная константа» болонского дворца XV–XVI вв. [23]. В этом сборнике рассматривается и североευропейский феномен портика: болонское явление ставится в более широкий контекст. Так, английской трактовке темы в период с XIII по XVII в. посвящена отдельная статья Д. Кина из Лондонского университета [17, р. 199–209]. У него подчёркнута меньшая популярность портика на островах, по сравнению с Болоньей. Но одновременно анализ социокультурного контекста сложения формы (например, роль торговли в архитектуре Честера как города, связанного исторически ещё с римской античностью) позволяет увидеть параллели с севером Италии. Наконец, в сборнике нашло отражение характерное для современных исследований внимание к техническим характеристикам портика [12; 13], что с искусствоведческой точки зрения представляет несколько меньший интерес.

В целом можно предположить, что изучение дворцовой архитектуры Болоньи XV в. стоит на пороге серьёзных обобщений на основе накопленного опыта. Но среди основных и спорных вопросов остаются несколько особенно актуальных. Во-первых, сохраняется группа проблем, связанных с утраченным палаццо Бентивольо и его обликом.

Во-вторых, выделяются в обособленную группу публикации, связанные с портиком болонского ренессансного палаццо как его постоянной отличительной чертой. В-третьих, большее внимание исследователей привлекают обстоятельства создания того или иного дворца, история заказа, что отвечает потребностям и тенденциям социальной истории искусства и открывает широкие перспективы исследования. В-четвёртых, всё более значимой представляется роль локальной архитектурной традиции в сложении и развитии облика палаццо Кватроченто в Болонье. В целом, грядущие успехи в исследовании рассматриваемой архитектуры видятся в непосредственной связи с междисциплинарным подходом.

Литература

1. *Antonelli A., Poli M.* Il palazzo dei Bentivoglio nelle fonti del tempo. — Venezia: Marsilio Editori, 2006. — 141 p.
2. *Benelli F.* Il palazzo del Podestà tra novità e tradizione // *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* / A cura di *M. Ricci*. Atti della giornata di studi. — Bologna, 2002. — P. 47–68.
3. *Bettini S.* Palazzo Ghisilardi. Il sogno rinascimentale di un notaio Bolognese. Introduzione di *R. Tuttle* e un saggio di *Giancarlo Benevolo*. — Ferrara, 2004. — 175 p.
4. *Bettini S.* Il palazzo dei Diamanti a Bologna. — Parma: Edizioni Diabasis, 2017. — 202 p.
5. *Bocchi F.* Formazione dei portici di Bologna nel Medioevo // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 11–20.
6. *Bocchi F.* Shaping the City: Urban Planning and Physical Structures // *A Companion to Medieval and Renaissance Bologna* / Ed. *S. R. Blanshei*. — Boston: Brill, 2017. — P. 56–102.
7. *Bruschi A.* L'architettura a Bologna nel Rinascimento: qualche cenno introduttivo // *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* / A cura di *M. Ricci*. Atti della giornata di studi. — Bologna, 2001. — P. 9–15.
8. *Burckhardt J.* The Architecture of the Italian Renaissance [1867]. — Chicago, 1985. — 283 p.
9. *Calabi D.* I portici mercantili: strumento di regolarizzazione e di abbellimento della città di età moderna in Italia e in Europa // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 55–65.
10. *Ceccarelli F.* L'architettura del portico bolognese tra Medioevo e prima età moderna // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 21–36.
11. *Heydenreich L. H.* Architecture in Italy. 1400–1500. Revised by Paul Davies. — Yale University Press, 1996. — 186 p.
12. *Gaiani M., Apollino F. I., Ballabeni M., Cipriani L., Fallavolita F., Fantini F., Sun Z.* Strumenti per lo studio dei portici di Bologna: un approccio attraverso una collezione di modelli digitali // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 165–180.
13. *Guidazzoli A., Baglivo A., Liguori M. C.* Una piattaforma Web efficace a sostegno di una candidatura partecipata // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 181–186.
14. *Haupt A.* Palast-Architektur von Oberitalien und Toskana vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Neue Ausgabe. Band III: Bologna, Ferrara, Modena, Piacenza, Cremona, Pavia, Brescia, Bergamo, Mailand, Turin, Genua. — Berlin: Wasmuth, 1930. — 160 p.
15. *Hubert H. W.* L'architettura Bolognese del primo Rinascimento. Osservazioni e problemi // *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* / A cura di *M. Ricci*. Atti della giornata di studi. — Bologna, 2001. — P. 29–46.
16. *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — 273 p.
17. *Keene D.* Portici in England // *I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra*. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 199–210.

18. L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia? / A cura di M. Ricci. Atti della giornata di studi. — Bologna: Minerva edizioni, 2001. — 119 p.
19. Malaguzzi Valeri F. L'architettura a Bologna nel Rinascimento. — Rocca S. Casciano: Cappelli L., 1899. — 247 p.
20. Malaguzzi Valeri F. Una corte italiana nel Quattrocento // Emporium. — 1900. — Vol. XII. — No. 70. — P. 259–277.
21. Malaguzzi Valeri F. Arte retrospettiva: le terre cotte bolognesi // Emporium. Parole e figure. 1899. — Vol. X. — No. 58. — P. 282–292.
22. Riccomini E., Dall'Occa P., Orlandi P. Palazzi bolognesi. Dimore storiche dal medioevo all'Ottocento. — Modena: Edizioni L'inchiostroblu, 2000. — 223 p.
23. Rossi M. Bologna: il palazzo porticato // Emma Mandelli. Palazzi del Rinascimento, dal rilievo al confronto. Studi e documenti di architettura. Nuova serie. — Ottobre 1989. — No. 16. — P. 333–346.
24. Rubbi V. L'architettura del Rinascimento a Bologna. Passione e filologia nello studio di Francesco Malaguzzi Valeri. — Bologna: Editrice compositori, 2010. — 269 p.
25. Rubbiani A. The Houses of Bourgeoisie // Future anterior: Journal of Historic preservation, History, Theory and Criticism. — Vol. 7. — No. 1. (Summer 2010). — P. 82–95.
26. Rubbiani A. Il palazzo di Re Enzo in Bologna [Bologna: Ditta Nicola Zanichelli, 1906]. — London: Forgotten books, 2017. — 48 p.
27. Sambin De Norcen M. T. I portici di Padova: note e osservazioni // I portici di Bologna nel contesto europeo / A cura di F. Bocchi, R. Smurra. — Bologna: Luca Sossella Edizioni, 2015. — P. 67–76.
28. Sambin De Norcen M. T., Schofield R. Palazzo Bentivoglio a Bologna. — Bologna: Bononia University press, 2018. — 208 p.
29. Shanken A. M. Preservation and Creation: Alfonso Rubbiani and Bologna // Future anterior: Journal of Historic preservation, History, Theory and Criticism. — Vol. 7. — No. 1 (Summer 2010). — P. 60–81.
30. Wallace W. E. The Bentivoglio Palace. Lost and Reconstructed // The Sixteenth century Journal. — Vol. 10. — No. 3. Renaissance studies (Autumn 1979). — P. 97–114.

Название статьи. Ключевые проблемы изучения дворцовой архитектуры Болоньи эпохи Кватроченто на рубеже XX–XXI веков: ретроспектива и перспективы

Сведения об авторе. Смаголь, Оксана Сергеевна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1. Москва, Российская Федерация, 119991. oksanassm@yahoo.com ORCID: 0000-0001-5297-717x

Аннотация. Вопрос исследовательских акцентов в общей картине истории изучения палатцо Болоньи эпохи Кватроченто актуален на фоне растущего интереса к региональным стилям эпохи Ренессанса в Италии. На рубеже XX–XXI вв. в подходах к изучению болонских дворцов XV в. прослеживается ряд тенденций, среди них можно выделить три примечательных: 1) «ретроспективную», 2) «монографическую», 3) «перспективную». Определение их специфики ставится целью. Эти тенденции подразумевают новое внимание к наследию региональных исследований эпохи позитивизма; расширение круга монографий по конкретным памятникам, исправление ошибок; рассмотрение художественных проблем болонской дворцовой архитектуры эпохи Кватроченто в расширенном общеевропейском контексте. История изучения дворцовой архитектуры Болоньи Кватроченто в эпоху позитивизма сегодня предстаёт увиденной через призму современных исследований. В статье затронуты обстоятельства опыта изучения и публикаций рубежа XIX–XX вв., их результаты, тема плохой сохранности источников; архитектурные утраты XIX–XX вв.; исторические причины активного изучения памятников в эпоху Рисорджименто; деятельность художественной группы «Aemilia ars» (1898), подход А. Руббиани (публикации в «Ла Паче») и Ф. Малагуцци Валери. В пределах рассмотрения оказывается как само новое внимание к проделанной столетие назад работе, так и формы его проявления: общая оценка опытов систематизации знаний, выделение положительных и отрицательных сторон, анализ (А. М. Шанкен, В. Рубби); новые факсимильные издания текстов рубежа XIX–XX вв. о болонских дворцах. Проблема расширения круга публикаций по отдельным памятникам (как публикации С. Беттини), связанная с обобщением накопленного знания и вариантов интерпретаций, не избегает тенденций социальной истории искусства; обнаруживается новаторство в реконструкции облика утраченной архитектуры (М. Т. Самбин Де Норчен, Р. Скофилд). Также знакомым примером современной активизации научного интереса к проблематике образа болонского дворца XV в. и анализа его в общеевропейском контексте является частная тема портика. Обобщение выявленных ранее особенностей конструктивного и художественного

своеобразия болонского фасадного портика (Ф. Бокки, Р. Змурра и др.) представляется как обусловленное актуальной потребностью научного обоснования его особой эстетической и исторической ценности в свете перспектив включения этой архитектурной формы в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Что порождает подход, сочетающий основательность фундаментальной науки с актуальностью практических целей.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, архитектура Ренессанса в Италии, Эмилия-Романья, Болонья, Бентивольо, палаццо

Title. Key Aspects of the Studies of Bologna Quattrocento Palaces at the Turn of the 20–21st Centuries: Retrospection and Prospects

Author. Smagol, Oxana Sergeevna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskye Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. oksanasm@yahoo.com ORCID: 0000-0001-5297-717x

Abstract. The article focuses on the studies of Bologna Quattrocento palace architecture which are getting more relevant along with a current growing interest to Italian Renaissance regional styles. At the turn of the 20th–21st centuries, scientific approaches to the mentioned architecture have been characterized by new tendencies. Three of them have been the subject of our special analysis aimed to reveal their actual peculiarities. The tendencies mentioned can be defined as “retrospective”, “monographic”, and “prospective” accordingly. The first one implies new attention to the “positivism era” local research, the second one deals with a constantly widening range of new monographic publications on different buildings, and the third one touches upon a question of Bologna palaces in a general European context. Firstly, the studies of the “positivism epoch” have been represented today, seen anew, in contemporary works. This fact induces one to choose a bilateral approach. On one hand, to turn to the above said period as it is (with research practice, its results and publications on the eve of the 20th century, data on demolished buildings, historical causes of Renaissance Bologna palaces’ intense research in the years of Risorgimento, as well as “Amilia ars” group activity (1898), work of A. Rubbiani and F. Malaguzzi Valeri especially). On the other hand, the contemporary approach to the old research is two-fold as well: generalizing the information and knowledge accumulated, giving “assessment” of achievements (A. M. Shanken, V. Rubbi), and stimulating new facsimile editions. Secondly, a widening range of publications on different palaces (S. Bettini, for one) is mostly in tune with a so-called social history of art, demonstrating at the same time new possibilities of reconstructing initial image of Bologna Quattrocento architecture (M. T. Sambin De Norcen, R. Schofield). Thirdly, a signal example of a new interest to Bologna 15th century palaces and its history in European context is provided by the example of Bologna portico. Special work on porticoes was partly inspired by a nomination of Bologna porticoes to the UNESCO World Heritage List (F. Bocchi, R. Smurra).

Keywords: Italian Renaissance architecture, Emilia Romagna, Bologna, Bentivoglio, palazzo

References

- Antonelli A.; Poli M. *Il palazzo dei Bentivoglio nelle fonti del tempo*. Venezia, Marsilio Editori Publ., 2006. 141 p. (in Italian).
- Benelli F. Il palazzo del Podestà tra novità e tradizione. Ricci M. (ed.). *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* Bologna, Minerva Edizioni Publ., 2002, pp. 47–68 (in Italian).
- Bettini S. *Palazzo Ghisilardi. Il sogno rinascimentale di un notaio Bolognese*. Ferrara, Edisai Publ., 2004. 175 p. (in Italian).
- Bettini S. *Il palazzo dei Diamanti a Bologna*. Parma, Edizioni Diabasis Publ., 2017. 202 p. (in Italian).
- Bocchi F. Formazione dei portici di Bologna nel Medioevo. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Publ., 2015, pp. 11–20 (in Italian).
- Bocchi F. Shaping the City: Urban Planning and Physical Structures. Blanshei S. R. (ed.). *A Companion to Medieval and Renaissance Bologna*. Boston, Brill Publ., 2017, pp. 56–102.
- Bruschi A. L'architettura a Bologna nel Rinascimento: qualche cenno introduttivo. Ricci M. (ed.). *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* Bologna, Minerva Edizioni Publ., 2001, pp. 9–15 (in Italian).
- Burckhardt J. *The Architecture of the Italian Renaissance (1867)*. University of Chicago press Publ., 1985. 283 p.

Calabi D. I portici mercantili: strumento di regolarizzazione e di abbellimento della città di età moderna in Italia e in Europa. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 55–65 (in Italian).

Ceccarelli F. L'architettura del portico bolognese tra Medioevo e prima età moderna. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 21–36 (in Italian).

Heydenreich L. H. *Architecture in Italy. 1400–1500*. Revised by Paul Davies. Pelican History of Art. Yale University Press. Publ., 1996. 186 p.

Gaiani M.; Apollino F. I.; Ballabeni M.; Cipriani L.; Fallavolita F.; Fantini F.; Sun Z. Strumenti per lo studio dei portici di Bologna: un approccio attraverso una collezione di modelli digitali. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 165–180 (in Italian).

Guidazzoli A.; Baglivo A.; Liguori M. C. Una piattaforma Web efficace a sostegno di una candidatura partecipata. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 181–186 (in Italian).

Haupt A. *Palast-Architektur von Oberitalien und Toskana vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Neue Ausgabe. Band III: Bologna, Ferrara, Modena, Piacenza, Cremona, Pavia, Brescia, Bergamo, Mailand, Turin, Genua*. Berlin, Wasmuth Publ., 1930. 160 p. (in German).

Hubert H. W. L'architettura Bolognese del primo Rinascimento. Osservazioni e problemi. Ricci M. (ed.). *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* Bologna, Minerva Edizioni Publ., 2001, pp. 29–46 (in Italian).

Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015. 273 p. (in Italian).

Keene D. Portici in England. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 199–210 (in Italian).

M. Ricci (ed.). *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* Bologna, Minerva Edizioni Publ., 2001. 119 p. (in Italian).

Malaguzzi Valeri F. *L'architettura a Bologna nel Rinascimento*. Rocca S. Casciano, Cappelli Publ., 1899. 247 p. (in Italian).

Malaguzzi Valeri F. Una corte italiana nel Quattrocento. *Emporium*, 1900, vol. 12, no. 70, pp. 259–277 (in Italian).

Malaguzzi Valeri F. Arte retrospettiva: le terre cotte bolognesi. *Emporium. Parole e figure*, 1899, vol. 10, no. 58, pp. 282–292 (in Italian).

Riccomini E.; Dall'Occa P.; Orlandi P. *Palazzi bolognesi. Dimore storiche dal medioevo all'Ottocento*. Modena, Edizioni L'inchiostrato Publ., 2000. 223 p. (in Italian).

Rossi M. Bologna: il palazzo porticato. Mandelli E. (ed.). *Palazzi del Rinascimento, dal rilievo al confronto. Studi e documenti di architettura. Nuova serie*. Firenze, Alina editrice Publ., Ottobre 1989, no. 16, pp. 333–346 (in Italian).

Rubbi V. *L'architettura del Rinascimento a Bologna. Passione e filologia nello studio di Francesco Malaguzzi Valeri*. Bologna, Editrice compositore Publ., 2010. 269 p. (in Italian).

Rubbiani A. The Houses of Bourgeoisie. *Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory and Criticism*, vol. 7, no. 1 (summer 2010), pp. 82–95.

Rubbiani A. *Il palazzo di Re Enzo in Bologna (1906)*. London, Forgotten books Publ., 2017. 48 p. (in Italian).

Sambin De Norcen M. T. I portici di Padova: note e osservazioni. Bocchi F.; Smurra R. (eds.). *I portici di Bologna nel contesto europeo*. Bologna, Luca Sossella Edizioni Publ., 2015, pp. 67–76 (in Italian).

Sambin De Norcen M. T.; Schofield R. *Palazzo Bentivoglio a Bologna*. Bologna, Bononia University Press Publ., 2018. 208 p. (in Italian).

Shanken A. M. Preservation and Creation: Alfonso Rubbiani and Bologna. *Future anterior: Journal of Historic preservation, History, Theory and Criticism*, vol. 7, no. 1. Summer 2010, pp. 60–81.

Smagol O. S. The 15th Century Palace Architecture of Ferrara in the Context of the Venetian Architectural Tradition: The Oriental Aspect. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 7. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Press Publ., 2017, pp. 507–515 (in Russian). DOI: 10.18688/aa177-5-51

Wallace W. E. The Bentivoglio Palace. Lost and Reconstructed. *The Sixteenth century Journal*, vol. 10, no. 3 Renaissance studies, Autumn 1979, pp. 97–114.